

В Диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
119571, г. Москва, проспект Вернадского, д.82

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Фарафоновой Дарьи
Сергеевны на тему «Ограничение и лишение родительских прав как
меры юридической ответственности в семейном праве Российской
Федерации», представленной на соискание ученой степени кандидата
юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые
(цивилистические) науки**

Актуальность избранной темы. Тема, избранная Дарьей Сергеевной Фарафоновой для диссертационного исследования, является актуальной, а сформулированные суждения, выводы и полученные результаты – востребованными цивилистической доктриной, нормотворчеством и правоприменительной практикой.

Приоритет семейного воспитания ребенка закреплен в Конституции Российской Федерации, и это обстоятельство необходимо учитывать при рассмотрении гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений, в том числе дел об ограничении и лишении родительских прав.

В части 4 статьи 67.1 Конституции установлено, что государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

В статье 9 Конвенции о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) на государство возлагается обязанность обеспечивать неразлучность ребенка с родителями в любых случаях, кроме тех, когда на основании судебного постановления уполномоченные органы в установленном законом порядке определяют, что разлучение необходимо в интересах ребенка, в частности, когда родители жестоко обращаются с ребенком, не заботятся о нем либо когда родители проживают раздельно и

необходимо определить место проживания ребенка.

В пункте 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) в качестве одного из принципов семейного права назван приоритет семейного воспитания детей, а в пункте 1 статьи 63 СК РФ установлено, что преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами имеют родители.

Абзац второй пункта 4 статьи 1 СК РФ предусматривает, что семейные права граждан могут быть ограничены только на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов других членов семьи и иных граждан.

В последнее десятилетие в Российской Федерации наблюдалось последовательное снижение количества удовлетворенных исков по делам о лишении родительских прав, что свидетельствует об усилении реализации принципа приоритета семейного воспитания детей и закреплении в правосознании правоприменителей традиционных семейных ценностей. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>), в 2014 году удовлетворено в полном объеме 42 179 исков о лишении родительских прав, в 2015 г. — 41 152 иска, в 2016 г. — 40 890, в 2017 г. — 36 971, в 2018 г. — 33 573, в 2019 г. — 33 246, в 2020 г. — 27 011, в 2021 г. — 29 907, в 2022 г. — 30 521, в 2023 г. — 29 083. Увеличение числа удовлетворенных исков в 2021 г. и в 2022 г. можно объяснить ростом общего количества дел о лишении родительских прав, по которым приняты решения (если в 2020 г. приняты решения по 32 146 делам, то в 2021 г. — по 35 576 делам, в 2022 г. — по 36 304 делам).

Учитывая, что лишение и ограничение родительских прав влекут существенные правовые последствия для ребенка и для родителей (в том числе, при лишении родительских прав — утрату родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком), исследование оснований, порядка

и последствий ограничения и лишения родительских прав в современных социально-экономических и правовых реалиях, в контексте необходимости сохранения и укрепления традиционных семейных ценностей, востребовано наукой и практикой, в связи с чем диссертационное исследование Д.С. Фарафоновой имеет безусловную актуальность.

Общая характеристика содержания диссертации.

Изучение диссертации Д.С. Фарафоновой позволяет утверждать, что поставленная автором цель исследования достигнута: разработаны теоретические положения о механизме правового регулирования институтов ограничения и лишения родительских прав.

Достижению поставленной цели во многом способствовал качественно продуманный план исследования. Содержание работы сконструировано таким образом, чтобы сначала, в первой главе, затронуть общие положения о юридической ответственности в семейном праве Российской Федерации (с. 18–66 диссертации), затем, во второй главе рассмотреть основания, особенности применения и правовые последствия ограничения родительских прав (с. 67–103 диссертации), а в третьей главе – основания, особенности применения и правовые последствия лишения родительских прав (с. 104–160 диссертации).

Диссертационное исследование основывается на работах ученых разных периодов и разных специальностей, что предопределило многофакторность и многогранность диссертационного исследования.

Большинство высказанных в диссертации авторских идей и выводов, в том числе вынесенных на защиту (с. 10–14 диссертации), заслуживает поддержки.

Правовую природу лишения и ограничения родительских прав автор справедливо рассматривает как триединство из следующих составляющих: как меры родительской ответственности, в том числе носящей морально-психологический характер; как меры семейно-правовой ответственности, являющейся отраслевым видом ответственности, отличным от гражданско-правовой ответственности; как способа защиты прав ребенка (с. 64–67 диссертации).

Практическая ценность рассмотрения лишения и ограничения родительских прав не только как меры ответственности, но и в качестве способа защиты семейных прав и законных интересов ребенка состоит в том, что, если ограничение и лишение родительских прав сводить только к мере семейно-правовой ответственности, пусть и исключительной, то наличие состава нарушения со стороны родителя должно являться безусловным основанием для лишения (ограничения) его родительских прав. Если же лишение (ограничение) родительских прав рассматривать также в контексте способов защиты прав и законных интересов ребенка, то состав родительского правонарушения может быть установлен, но интересам ребенка лишение (ограничение) родительских прав в конкретном случае может не соответствовать (не приводить к восстановлению прав ребенка, а напротив, нарушать право ребенка на семейное воспитание), при таком подходе в удовлетворении требования о лишении (ограничении) родительских прав необходимо отказать.

Следует поддержать тезис автора, выдвинутый в рамках анализа оснований ограничения родительских прав (с. 68–80 диссертации), о том, что, учитывая высокую роль моральных регуляторов в рамках института ограничения родительских прав в каждом конкретном судебном разбирательстве должны учитываться как права и законные интересы участников конкретных правоотношений, так и соблюдаться баланс конституционных ценностей (с. 69 диссертации).

Вполне обоснованным является вывод автора по итогам рассмотрения института ограничения родительских прав (с. 68–103 диссертации), что недостатком действующего законодательства Российской Федерации является отсутствие механизмов в СК РФ, направленных на исправление родителя или родителей (с. 103 диссертации).

Практический интерес представляет проведенное исследование основных групп доказательств по делам о лишении родительских прав (с. 134–142 диссертации), учитывая, что правоприменители испытывают существенные затруднения при оценке фактических обстоятельств дела в

целях установления наличия обстоятельств, достаточных для применения указанной меры семейно-правовой ответственности.

Заслуживает поддержки суждение диссертанта о том, что применение лишения родительских прав на практике должно быть соотнесено с принципами соразмерности совершенного родителем деяния характеру рассматриваемой меры родительской ответственности, соответствия данного рода нарушения признакам, предусмотренным в статье 69 СК РФ, а также с фактором неустранимости последствий нарушения (неустранимости риска повторного совершения родителем нарушения) иными способами защиты прав ребенка, предусмотренными СК РФ (с. 149–150 диссертации).

Диссертантом активно применялся компаративистский подход (с. 41–47, 70, 127 и др. диссертации), существенно обогативший работу.

Исследование роли органов опеки и попечительства, прокуратуры, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка и уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации в процедурах, связанных с ограничением и лишением родительских прав, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства о статусе указанных органов (с. 50–56, 87–88, 134–135 и др. диссертации), безусловно, имеют как доктринальную, так и практическую ценность.

Результаты предпринятого Д.С. Фарафонтовой научного исследования могут быть использованы в правотворческой и правоприменительной деятельности, в учебном процессе при преподавании семейного права, гражданского процессуального права и соответствующих специальных курсов.

Диссертационный труд Д.С. Фарафонтовой обладает внутренним единством, содержит систему новых научных результатов и положений, предлагаемых для публичной защиты, и позволяет говорить о личном вкладе диссертанта в науку семейного и гражданского процессуального права.

Изложенные обстоятельства позволяют заключить, что **научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отличаются высокой степенью обоснованности, достоверностью, а также новизной**, что также определяется: обширностью и репрезентативностью

эмпирической базы работы (с. 9, 166–199 диссертации); применением релевантных методов исследования (с. 8 диссертации); полнотой и непротиворечивостью авторской теории и научных концепций; апробацией результатов исследования на международных и всероссийских конференциях (с. 20 диссертации, страницы 14–15 автореферата); опубликованием основных результатов исследований в 8 научных публикациях по теме исследования.

Замечания. Как и любое серьезное научное исследование, диссертация Д.С. Фарафонтовой не лишена некоторых недостатков. Кроме того, изучение диссертации, а также опубликованных работ по теме диссертации вызвало ряд вопросов, которые хотелось бы вынести на научную дискуссию.

1. На странице 26 диссертационного исследования утверждается, что «семейно-правовая ответственность есть, безусловно, внутреннее отношение субъекта семейных отношений, обусловленное факторами психологического, морально-этического и даже религиозных свойств, к выполнению им своих семейно-правовых обязанностей, закрепленных в нормах права и защищаемых государством посредством угрозы применения мер юридической ответственности».

Приведенный тезис нуждается в дополнительном обосновании, поскольку «внутреннее отношение» к своим действиям скорее характеризует вину, т.е. субъективную сторону семейного правонарушения.

2. Согласно действующему семейному законодательству, по существу, ограничение родительских прав сводится к отобранию ребенка у родителей без лишения родительских прав, утрате права родителей на личное воспитание ребенка, с сохранением возможности родителей общаться с ребенком при определенных условиях (пункт 1 статьи 73, статья 75 СК РФ). По правовым последствиям ограничение родительских прав от лишения родительских прав отличается, главным образом, презюмируемым временным характером и сохранением возможности родителей общаться с ребенком при определенных условиях (и конечно, сохранением прав, основанных на родстве).

Интересно мнение диссертанта относительно идеи дифференциации

института ограничения родительских прав, состоящей в том, что ограничение родительских прав должно стать более «дозированным» и предусматривать возможность не только изымать ребенка у родителей без лишения родительских прав, но и ограничивать отдельные имущественные или личные неимущественные права родителей в отношении их детей (например, предоставление суду возможности ограничения родителей в решении отдельных вопросов воспитания или образования детей, в том числе в применении методов воспитания и обучения; ограничения в допуске к общению с ребенком определенных лиц, оказывающих на него негативное воздействие; ограничения в возможности оставлять ребенка без личного надзора в определенное время суток или определенные дни недели; ограничения в праве владеть, пользоваться, распоряжаться имуществом ребенка и др.).

3. Автор обосновывает идею о том, что перечень субъектов, обладающих правом обращаться с исками об ограничении родительских прав и о лишении родительских прав, должен быть идентичным (с. 81–82 диссертации; положение 6, выносимое на защиту).

При этом на странице 56 диссертационного исследования аргументируется, что Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка должен быть наделен правом на обращение в суд с иском об ограничении родительских прав, но не с иском о лишении родительских прав, при этом приводятся мотивы: при рассмотрении споров об ограничении родительских прав обязательным является участие прокурора, органа опеки и попечительства, которые наделены правом по обращению с иском о лишении родительских прав; при применении семейно-правовой ответственности в виде ограничения родительских прав ввиду опасного для ребенка поведения родителей у органа опеки и попечительства существует обязанность в случае неизменения такого поведения по обращению в суд с иском о лишении родительских прав; учитывая правовую природу лишения родительских прав, перечень уполномоченных субъектов не нуждается в расширении.

Не противоречат ли суждения относительно необходимости наделения Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка правом на обращение в суд с иском об ограничении родительских прав, но не с иском о лишении родительских прав, содержанию положения 6, выносимого на защиту?

4. Важной стадией гражданского процесса является исполнение судебных постановлений. В работе практически не затронуты вопросы исполнения решений судов о лишении и ограничении родительских прав. В рамках публичной защиты интересно мнение автора о том, существуют ли особенности исполнения решений судов о лишении и ограничении родительских прав и, если имеются, то в чем они заключаются?

5. Интересно мнение диссертанта относительно высказываемой в юридической науке идеи о целесообразности допускать лишение родительских прав только после первоначального ограничения родителей в родительских правах, учитывая, что лишение родительских прав влечет «юридическую смерть» родителя для ребенка.

Высказанные замечания не умаляют общей положительной оценки диссертационного исследования, проведенного Д.С. Фарафоновой. В нем разработаны теоретические положения о механизме правового регулирования институтов ограничения и лишения родительских прав.

Заключение. Диссертация Фарафоновой Дарьи Сергеевны на тему «Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности в семейном праве Российской Федерации» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей важное значение для развития частно-правовой (цивилистической) науки и практики, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842, и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская

академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 28 февраля 2024 года № 02-0355), а Фарафонтова Дарья Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 – частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
доктор юридических наук
(специальность: 12.00.03 – гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право), доцент,
председатель первого судебного состава по
рассмотрению гражданских дел в апелляционном
порядке Владимирского областного суда

П.А. Якушев

«19» сентября 2024 г.

Владимирский областной суд
Адрес: 600015, г. Владимир, ул. Разина, 22 Б.
Телефон: (4922) 40-83-04, 52-81-63.
Электронная почта: oblsud.wld@sudrf.ru, yakushev.pa@yandex.ru.
Сайт: www.oblsud.wld.sudrf.ru.

Подпись Якушева Павла Алексеевича удостоверяю:

Начальник отдела государственной службы
и кадров Владимирского областного суда

Ю.В. Исакова

«19» сентября 2024 г.